

Импортозамещение: предварительные результаты политики за пять лет

УДК 339.54
ББК 65.428
К-891

Галина Владимировна КУЗНЕЦОВА,
кандидат экономических наук, Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова (117997, Москва,
Стремянной пер. 36), доцент кафедры Мировая экономика,
ИОМ РАНХиГС (Москва 119581, пр. Вернадского 82) - доцент,
email: gkuznet3@gmail.com;

Леонид Иванович ЦЕДИЛИН,
кандидат экономических наук, Институт экономики РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32) -
ведущий научный сотрудник, email: lcedilin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые итоги проводимой в последние годы правительством России политики импортозамещения, которая в массовом сознании и в восприятии ряда экспертов выглядит как реакция на западные санкции – с одной стороны, и как инструмент возрождения отечественной экономики – с другой. На основании данных официальной статистики и экспертных оценок авторы доказывают, что рост производства ряда товаров, особенно сельскохозяйственных и продовольствия, отмеченный в последние годы был связан не столько с режимом санкций, сколько с мерами государственной поддержки, а также с использованием зарубежных технологий, компонентов и материалов, созданием производственных мощностей на территории России зарубежными ТНК. Делается вывод о том, что в современную эпоху интернационализации производства и цифровой трансформации экономический успех страны связан с включенностью в глобальные стоимостные цепочки (ГСЦ), невозможной без опоры на импорт, что и делает декларируемый курс на импортозамещение мало эффективным.

Ключевые слова: импортозамещение, внешнеэкономическая политика России, санкции, импорт.

Import substitution: preliminary policy results for five years

Galina Vladimirovna KUZNECOVA,

Candidate of Economic Sciences, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov (36 Stremyanny pereulok, Moscow, 117997) - Department of World Economics, IOM of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA) (Moscow 119581, 82, Vernadsky ave.) - Associate Professor, email: gkuznet3@gmail.com

Leonid Ivanovich TSEDILIN,

Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics, RAS (117218, Russia, Moscow, 32 Nakhimovsky Prospekt) - Leading Researcher, email: lcedilin@yandex.ru

Abstract

The article considers some of the results of the import substitution policy of the Russian government in recent years. The policy is often viewed both in mass and expert discourse as a reaction to Western sanctions, on the one hand, and as a tool to revive the domestic economy, on the other. Based on official statistics and expert estimates, the authors prove that the recent increase in the production of a number of goods, especially agricultural and food products was attributable not so much to the sanctions regime but to the government support measures, the use of foreign technologies, components and raw materials, and the creation of new production facilities in Russia by foreign transnational corporations. It is concluded that in the modern era of the internationalization of production and digital transformation the country's economic success depends on its inclusion in global value chains, which is impossible without imports; this makes the declared policy of import substitution less effective.

Keywords: import substitution, foreign economic policy of Russia, sanctions, import.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

В августе 2019 г. исполнилось пять лет со времени принятия президентского указа №560, которым был введен запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельхозпродукции и продовольствия (мясо, рыба, молоко, молочные продукты, овощи, фрукты) из стран, объявивших санкции в отношении российских юридических и (или) физических лиц¹. В официальных заявлениях и комментариях в связи с этим отмечалось, что этим актом был дан новый и серьезный импульс курсу на импортозамещение, в данном случае в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности². В сентябре того же года был принят документ, обосновывающий импортозамещение уже в промышленности³: к 2020 г. должна быть снижена доля импорта в отдельных секторах машиностроения, электроэнергетики, гражданской авиации,

станкостроения, нефтегазовой и в ряде других отраслей промышленности со 100% в 2014 г. до 50% к 2020 г. В конце 2014 г. вошел в силу Федеральный закон N 488-ФЗ «О промышленной политике РФ», где была сформулирована задача «формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития». Минпромторг ввел целевые ориентиры и перечень приоритетных «критических» видов продукции, услуг и программного обеспечения, по которым необходимо было существенно снизить импортную зависимость к 2020 г. Список приоритетов включил 23 отрасли и сегмента (впоследствии были добавлены новые отрасли), более 800 видов продукции и технологий. Постановленные ранее цели были конкретизированы в соответствующих приложениях к постановлениям. Например, в авиапроме доля импорта должна быть снижена с 92% до 71%, в станкоинструментальной промышленности – с 88,4% до 58%, в радиоэлектронике – с 82% до 44%, в нефтегазовом машиностроении – с 60% до 43% и т.д.⁴ Также в конце 2014 г. была принята программа поддержки инвестпроектов, реализуемых в России на основе проектного финансирования. В нее были включены практически все сектора экономики: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность; химическое производство; машиностроение; жилищное строительство; транспорт; связь и телекоммуникации; энергетика.

С тех пор политика импортозамещения обрела чуть ли не «сакральный» смысл⁵, о ней регулярно говорится в выступлениях представителей правительства, руководителей крупных предприятий, а также многих экспертов, с ней связывается «возрождение российской экономики». «Все элементы промышленной политики должны поспособствовать импортозамещению» – призывает экономист Олег Сухарев и с ним согласны многие⁶.

ОПОРА НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ – ПРЕДЫСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вместе с тем, постановка подобной задачи не нова. Последовательно и целенаправленно курс на импортозамещение осуществлялся латиноамериканскими странами в 1950-1980-е годы. Наиболее авторитетными идеологами этого направления были Р. Пребиш, Г. Зингер, С. Фуртадо, О. Сункель, а также ряд других приверженцев школы экономического структурализма, идеи которой активно продвигались ЮНКТАД. Как мы видим положительного результата эта политика не принесла, что наглядно демонстрируют работы современных западных исследователей⁷ (W. Baier, E. Lora, Lustig, L. F. Lopez-Calva, B. Pereira, L. Carlos и др.).

В СССР курс на замену импорта с Запада продукцией с советских предприятий, а в послевоенное время и с предприятий стран социалистического содружества был едва ли не главной составляющей внешнеэкономической политики. В условиях централизованной экономики и государственной монополии внешней торговли

успешное проведение линии на сворачивание зависимости от импорта, казалось было гарантировано. Однако и в СССР наблюдался постоянный рост импорта машин и оборудования и многих других инвестиционных товаров. Наибольшая доля в зарубежных закупках приходилась на промышленное оборудование для предприятий металлообрабатывающей, автомобильной, химической и нефтехимической, целлюлозно-бумажной и металлургической индустрии, а также для отраслей лёгкой и пищевой промышленности. Особое значение имели закупки оборудования на компенсационной основе. Например, в химической промышленности на таких условиях были построены Прикумский и Шевченковский заводы пластмасс, Томский химический завод, саратовский завод «Нитрон». Всего в начале 1980-х годов в СССР действовало около 30 объектов и предприятий химической промышленности, построенных на компенсационной основе⁸. Немало заводов было сооружено в металлургическом комплексе, энергетике, машиностроении. В советском импорте доля машин и оборудования в 1975 г. составляла 35% в 1988 г. – 41%. За годы девятой и десятой пятилеток (с 1970 г. по 1980 г.) было закуплено за границей оборудования на 90 млрд руб. Параллельно создавались благоприятные условия для отечественной промышленности и сельского хозяйства, что, как мы знаем, не обеспечило соответствующего роста и в конечном итоге обернулось отставанием и даже деградацией многих отраслей. «Советский протекционизм»⁹ во многом был вынужденным, в значительной мере предопределялся санкционными инициативами Запада и в целом враждебным социалистическому строю капиталистическим окружением. В настоящее время курс на импортозамещение также обосновывается необходимостью «дать ответ Западу».

Однако он был провозглашен задолго до украинских событий. В 2010 г. был принят Указ Президента РФ N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»¹⁰, согласно которому продовольственная безопасность выступает как часть стратегии национальной безопасности, и в соответствии с таким подходом во главу угла ставится принцип самообеспеченности продовольствием. В 2012 г. был принят Указ. № 596В, который в целях реализации активной промышленной политики, а также ускорения процессов по импортозамещению в обрабатывающих отраслях промышленности Российской Федерации предусматривал ряд стимулирующих мер. Но еще с 2007 г. принимались указы, постановления, программы, дорожные карты, в целях «модернизации отечественной экономики и преодоления ее топливно-сырьевой направленности». В целом за последние 10 лет были приняты: ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы», ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008 - 2010 годы», ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007 - 2011 годы, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и

радиоэлектроники» на 2008 - 2015 годы, подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы и еще ряд¹¹.

Среди экспертов и представителей властей мнения о результативности этих мер разделились. Так, член Совета Федерации Р. Гольдштейн считает их эффективными: «Все больше жизненно важных отраслей становятся самодостаточными, независимыми от внешней конъюнктуры. Сегодня Россия практически полностью обеспечивает себя отечественными продуктами. Впечатляющие результаты за столь короткий срок показывает оборонно-промышленный комплекс. Динамичными темпами развивается машиностроение»¹². Ему оппонирует экспертное сообщество: «Импортозамещение проблему повышения конкурентоспособности не решает: на замещение оборудования уходит 3-4 года, за это время в мире наступает новый цикл обновлений. В итоге российская продукция будет в отстающих если не по качеству, то по цене точно. Более того, во многих базовых отраслях проблема конкурирующего импорта надуманна: больше всего российских производителей в последние годы ограничивает слабый внутренний спрос, нехватка финансов и отсутствие предсказуемых правил игры, а не импорт»¹³. «Пора признать, что российская экономика нуждается в импорте, несмотря на объявленный ранее курс на импортозамещение... Экономика неохотно отказывается от импорта и конечных товаров, и от промежуточных импортных товаров – машин и оборудования. От импорта напрямую зависит и динамика российского экспорта, на наращивание которого сейчас уходит много сил», – отмечают эксперты «Форбс»¹⁴. Ряд экспертов обращает внимание на ключевую роль в обеспечении поступательного развития экономики участие страны в Глобальных стоимостных цепочках (ГСЦ): страна не сможет стать экспортером в ГСЦ пока не станет успешным импортером промежуточных товаров, поскольку эти товары являются носителями передовых технологий¹⁵, что особенно актуально в современную эпоху цифровой трансформации. Уместно привести оценку проф. В.В. Перской, которая подчеркивает, что в условиях глобализации, когда уровень интернационализации создания мирового ВВП превышает 75%, ГСЦ являют собой основную составляющую производства мирового валового продукта как в сфере товарного производства, так и в сегменте услуг¹⁶. Е. Смирнов, обращаясь к опыту развивающихся стран, отмечает существенный прирост спроса на импорт (6,9% – в 2017 году), в том числе в Латинской Америке – 8,8%¹⁷.

Зарубежные эксперты – специалисты по России в основном дают нейтральные оценки курсу России на импортозамещение, отмечая при этом, что эти меры вряд ли поспособствуют скорому преодолению технологического отставания¹⁸. Замена импорта на товары отечественного производства будет нелегкой и может оказать негативные последствия. Краткосрочная прибыль от производства возможна, но существует опасность того, что затраты будут расти, а качество будет снижаться.

Компании ожидают государственной поддержки и общие затраты могут оказаться весьма существенными¹⁹. Франк Шауф, исполнительный директор Ассоциации Европейского бизнеса, в интервью под красноречивым заголовком «Конкуренция вместо импортозамещения» указывает, что, несмотря на определенный прогресс, по-прежнему «трудно решается» главная проблема российской экономики – создание инновационных промышленных отраслей²⁰.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР: ИСТОЧНИКИ РОСТА

Изначально наибольшие надежды принятого курса были связаны с агропромышленным комплексом, который в конечном итоге и продемонстрировал наиболее впечатляющие результаты. Выросло отечественное производство свинины, замороженной плодоовощной продукции, сыров и сырных продуктов, не говоря уже о зерне, рекордные урожаи которого позволили стране не только начать массовый экспорт, но и войти в список мировых лидеров. Например, в 2018 г. в России произвели мяса КРС на 60% больше, чем в 2014 г., свинины – на 85%, мяса птицы – на 22%, замороженной плодоовощной продукции – на 22%, сыра и сырных продуктов – на 8%. Хотя по другим продуктам рост был скромнее, а по рыбе, колбасным изделиям, отдельным видам молочной продукции роста производства так и не произошло (см. таблицу 1), общие итоги позволили правительству говорить о решении поставленных задач.

Таблица 1

Производство некоторых импортозамещающих продовольственных товаров
(тыс. т)

<i>Продукт</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Продукты, по которым отмечен рост производства						
Мясо крупного рогатого скота	240,6	224,1	254,7	263,3	261,7	318,8
Свинина, парная, остывшая, охлажденная	1232	1438	1655	1875	2404	2668
Мясо и субпродукты домашней птицы	3610	3979	4340	4457	4839	4877
Флодоовощная продукция замороженная	45,3	45,8	55,4	60,0	63,0	55,7
Молоко жидкое обработанное	5386	5348	5447	5490	5390	5538
Сливки	103	115	121	125	133	150
Творог	371	387	416	405	486	534

Продукт	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Сыры и продукты сырные	435	499	589	600	464	468
Фрукты, ягоды, орехи сушеные, млн т	10,1	12,0	12,2	11,1	17,3	16,6
Масло сливочное	225	250	256	247	270	267
Продукты, по которым роста производства не произошло						
Изделия колбасные	2502	2476	2445	2411	2260	2277
Филе рыбное, мясо рыбы прочие, печень, икра, моллюски рыбы свежие или охлажденные	18,6	21,1	18,8	17,0	14,8	17,3

Источник: составлено по URL: <http://www.specagro.ru/#/analytics/238>, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#

Вместе с тем, приходится отметить тот факт, что увеличение производства в агросекторе никак нельзя назвать прорывным, а также и то, что снижение конкуренции на рынке и замена импортных продуктов отечественными привели к росту цен на продукты питания внутри страны²¹. Например, в Санкт-Петербурге, по данным Росстата, в июне 2019 г. твердые и мягкие сыры стоили на 39% дороже, чем пять лет назад, а национальные сыр и брынза – на 85%, свинина и курица – на 8% и 11% соответственно, говядина и замороженная рыба – на 80%, свежая рыба – в два раза. Цены на томаты выросли на 32%, на яблоки – на 64%²².

При этом сам импорт продовольствия не был и не мог быть остановлен, он только притормозился и уже в 2016-2018 гг. наблюдалась тенденция его увеличения. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. стоимостные и физические объемы импорта продовольственных товаров выросли на 2,4% и 1,6% соответственно. В глобальном масштабе Россия остается крупным импортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также товаров и услуг, связанных с агросектором. В структуре импорта России в 2018 г. эта группа товаров составила 12,44% от всего объема – 2,96 млрд долл., несколько больше, чем в 2017 году (2,88 млрд долл.). Страна занимает первое место в мире по импорту животного масла, табака, чая, входит в число лидеров по импорту мяса, фруктов, овощей, картофеля, какао-продуктов, сыров (см. таблицу 2).

Таблица 2

Наиболее крупные позиции импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения России в 2017-2018 гг., млн долл. и %

<i>Наименование товарной группы</i>	<i>Импорт в 2018 г., млн долл.</i>	<i>Доля в общем импорте, %</i>	<i>Импорт в 2017 г., млн долл.</i>	<i>Изменения в 2018 г. относительно 2017 г., %</i>
Живые животные	308	0,13	208	48,04
Мясо и пищевые мясные субпродукты	2 066	0,87	2 670	-22,65
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	1 802	0,76	1 626	10,8
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	2 335	0,98	2 630	-11,22
Живые деревья и другие растения; луковичы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	599	0,25	568	5,49
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1 843	0,77	1 795	2,71
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	1 891	0,79	1 816	4,16
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	569	0,24	480	18,4
Какао и продукты из него	1 180	0,5	1 049	12,52
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	946	0,4	866	9,25

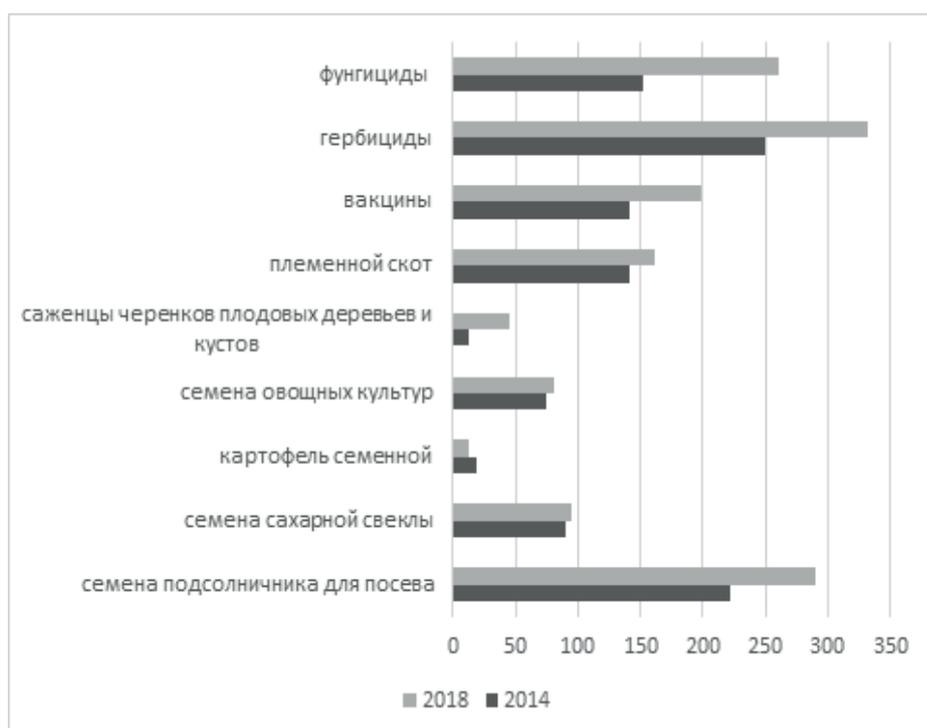
Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel3.htm

При этом, не следует забывать о высокой степени зависимости сельскохозяйственного производства от импорта многих важных и нужных для развития отрасли товаров. Например, доля семенного материала и гибридов селекции в общих закупках в 2018 г. составляла 96% – по сахарной свекле, 66% – по овощам, 62% – по картофелю, 13% – по кукурузе. Доля импортных комплектующих для строительства теплиц составляет 80% от всех закупок, оборудования для свиноводческих комплексов, включая оборудование убойного цеха – 75%, оборудования для молочных комплексов – 70%. 56% используемых гербицидов также поступает из-за рубежа²³ (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Импорт материалов и сырья для сельского хозяйства, млн долл.

Источник: ФГБУ Центр Агроаналитики. URL:<http://specagro.ru/#/news/one/1277587/>

Важно также учитывать, что рост производства продукции агропромышленного сектора в значительной мере опирается на иностранные инвестиции и локализацию производства в России глобальными ТНК. Например, партнером лидера отечественной мясной промышленности «Мираторг» выступает крупнейшая ТНК в области генетики Genus plc. С ней же сотрудничают «Агро-Белогорье», «Черкизово» и «Дружба». Отечественная копания «Камский бекон» является партнером

второй по значимости мировой генетической компанией Topigs Norsvin; Знаменский селекционно-генетический центр – партнер глобальной компании Нурор. В целом, удельный вес произведенной в стране племенной продукции на основе зарубежного материала составил в общем объеме продаж в 2017 г. в молочном животноводстве – 70%, в мясном – 99,7%, птицеводстве – 80-90%, свиноводстве – 97%²⁴. Характерным примером интернационализации отечественного агропрома является деятельность корпораций Danone, Nestle, Valio, ArlaFoods и др., практически оккупировавших российский рынок. В последние годы в агропромышленном комплексе появились новые игроки: Fonterra, CP Group Louis Dreyfus, Cargill, TH Milk, Olam, DMK, Savencia Fromage&Dairy, ADM, занявшиеся производством и продажами зерна, бобовых, растительных масел.

В конечном счете, декларируемое в качестве стратегической цели государственной политики импортозамещение вынужденно опирается на иностранные инвестиции, технологии, опыт, что вполне закономерно в условиях глобализации и роста взаимозависимости и взаимосвязей национальных экономик, участия в ГСЦ.

Помимо влияния иностранного капитала, следует отметить и другую важную составляющую успехов в агропроме – это государственные субсидии. Согласно докладу Минсельхоза РФ, рентабельность сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий в 2018 г. оценивалась в 13,1%, без учета субсидий – 8,1%²⁵. При этом, очевидно, что субсидии – с одной стороны, недостаточны, а с другой – далеко не всегда доходят до конкретного производителя.

Свою роль в росте производства в АПК сыграло и значительное ослабление курса рубля, которое, по словам А. Кадочникова, привело не только к резкому сокращению импорта, но и к скачку цен на продовольственные товары и, соответственно, к росту инфляции²⁶.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Как известно, наиболее важными отраслями для импортозамещения считаются машиностроение, в том числе автомобилестроение, станкостроение, радиоэлектроника и телекоммуникации, от уровня развития которых зависит ход модернизации отечественной экономики в целом. В соответствии с заявленными целями политики импортозамещения рост производства отечественной продукции должен привести к сокращению ее ввоза из-за рубежа.

Очевидно, что для обеспечения замены импорта отечественной продукцией она должна быть конкурентоспособной, и производится в достаточных количествах. Россия сейчас занимает 23-е место в мире по производству продукции машиностроения, вслед за Сингапуром (20-е), Финляндией (21-е), Чехией (22-е) и намного отстает от стран группы БРИКС - Китая (1-е место в мире), Индии (9-е) и Бразилии (12-е). По доле высоко- и среднетехнологичных видов деятельности в обрабаты-

вающей промышленности Россия по итогам 2017 г. занимала 48-е место в мире (в 2016 г. – 44 место), уступая партнерам по БРИКС и восточноевропейским государствам. Россия экспортирует менее 0,5% от высокотехнологичной продукции мира, притом что большую часть ее составляет продукция оборонно-промышленного комплекса²⁷.

Импорт машин, оборудования и транспортных средств (коды ТН ВЭД 84-90) в последние годы действительно снижается, но на фоне общего сокращения российского импорта доля этой группы товаров в стоимости импорта практически не меняется и сохраняется на уровне 45% с небольшими колебаниями, а в импорте из стран дальнего зарубежья – 48-51%. При этом сами отечественные компании изъявляют все меньше желания сокращать импорт многих товаров. Если в 2015 г. 30% предприятий заявляли о готовности сократить или даже свернуть импорт машин, станков и технологий, то к 2017 г. таких осталось лишь 7%. Отказаться от импортного сырья три года назад были намерены 22% опрошенных руководителей предприятий, а в 2017 г. уже 8%. Основным препятствием к сокращению импорта руководители называли отсутствие отечественных аналогов. Эту причину в 2015 г. называли 62% российских предприятий, в 2017 г. – 69%²⁸. Важным аргументом против импортозамещения остается неудовлетворенность отечественными аналогами в части соотношения цена/качество.

В 2018 г. был отмечен прирост по сравнению с 2017 г. импорта машин и оборудования по ряду товарных групп (см. таблицу 3).

Таблица 3

Наиболее крупные позиции импорта машин и оборудования России в 2017-2018 гг., млн долл. и %

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2018 г., млн долл.	Доля в общем им- порте, %	2017 г., млн долл.	Изменения в 2018 г. относительно 2017 г., %
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	43 601	18,31	45 288	-3,72
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	29 916	12,56	26 734	11,90

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2018 г., млн долл.	Доля в общем им- порте, %	2017 г., млн долл.	Изменения в 2018 г. относительно 2017 г., %
86	Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов	511	0,21	579	-11,73
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	23 742	9,97	21 511	10,37
89	Суда, лодки и плавучие конструкции	1 647	0,69	3 232	-49,04
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	6 747	2,83	6 193	8,9

Источник: О состоянии внешней торговли в 2018 г. URL:http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/35.htm

Согласно оценкам, 38% российских промышленных организаций от общего числа инвестировавших в новые основные средства приобретали импортные машины, оборудование и транспорт. С 2016 года показатель вырос на 6%. При этом 20% предприятий вводили зарубежное оборудование, бывшее в употреблении. Удельный вес новой иностранной техники в общей стоимости установленного оборудования добывающей промышленности вырос с 43% в 2017 г. до 55% в 2018 г. В 2019 г., согласно опросу руководителей промышленных предприятий, эти предпочтения сохранятся: 53% руководителей заявили о намерении увеличивать импортные закупки основных средства (в 2018 г. доля предпочитавших импорт составила 37%)²⁹.

В планах правительства по импортозамещению, можно в частности выделить такую важную задачу, как переход федеральных и региональных органов до 2020 г. на использование отечественного программного обеспечения (ПО). Доля импорта не должна составлять более 50% используемых бизнес-приложений и антивирусного ПО, количество импортных серверных операционных систем и систем управления базами данных (СУБД) должно сократиться до 60% и 70% соответственно³⁰. Однако в настоящее время в федеральных органах исполнительной власти доля зарубежных операционных систем (ОС) составляет 96%, а офисных пакетов – 89,7%. Объем импорта для госнужд при этом существенно не снижается: за первое полугодие 2019 г. он составил 515 млн руб., что в десятки раз больше закупок отечественных аналогов (Тишина Ю. Моисеев Д. 2019). Старт процесса импортозамещения выявил несколько системных проблем в сфере применения российского софта. Прежде всего, отмечается, что разработчики, как правило, предлагают продукты узкого спектра, тогда как существует запрос на решение бизнес-задачи в целом³¹. Развитие ИТ-сектора, как правило, связано с ожиданиями заказа от госкомпаний и корпораций и надеждой на неуклонное следование курсом на импортозамещение.

Трудно реализуется импортозамещение и в одном из наиболее развитых секторов машиностроения – автомобилестроении. Эта отрасль во всех странах мира наиболее глобализирована и всегда опирается на импорт комплектующих и партнерства, поэтому обеспечить стопроцентную локализацию всегда проблематично. Сегодня реальный уровень локализации выпускаемых в России автомобилей оценивается как низкий, и составляет около 50-55%. Важно также отметить, что локализация производства автокомпонентов в России также требует государственной поддержки, и крупные заявки на бюджетные субсидии поступают в данном случае от частных корпораций. Например, на создание производства дизельного двигателя объемом до трех литров для легких коммерческих и легковых автомобилей планируется направить 2,5 млрд руб. из бюджета (и 450 млн руб. из внебюджетных источников), производство компонентов двигателя, в числе которых детали газораспределительного механизма и пр. – 21,8 млрд руб. (6,5 млрд руб. соответственно), компонентах шасси, в том числе тормозной системе и пр. – 19 млрд руб. (5,7 млрд руб.), трансмиссии – 42,7 млрд руб. (12,8 млрд руб.) и других³². Но, в конечном итоге, вмешательство политики в международную торговлю делает компании менее конкурентоспособными, чтобы иметь успех, компании должны иметь возможность искать конкурентные преимущества, где бы они ни находились, независимо от национальных границ, и иметь правильных партнеров независимо от их национальности³³.

В целом, импортозамещение в обрабатывающей промышленности в силу более низкой конкурентоспособности отечественной продукции в большей степени, чем в аграрной сфере, нуждается во вспоможествовании со стороны государства. Как

справедливо отметил А.П. Портанский, «это абсолютно неприемлемая логика – считать, что если нам не продают, то мы завтра это сделаем. Мы не сделаем это завтра»³⁴.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Внешнеэкономическая политика России на протяжении последних пяти лет во многом предопределялась политикой санкций со стороны стран Запада и введением ответных мер, которые носили ко всему прочему и протекционистский характер. Вместе с тем, курс на импортозамещение был взят несколькими годами раньше и декларировался государством как инструмент возрождения отечественной экономики. Однако, как показала практика, нет оснований говорить о принципиальном развороте к протекционизму.

Рост отечественного производства по ряду позиций не всегда и не в полной мере предопределялся введенным в 2014 г. рестриктом. В значительной мере он объясняется ростом государственной поддержки производителей и экспортеров, а также активным использованием зарубежных технологий, компонентов и исходных материалов.

Участие в мировой экономике в современную эпоху интернационализации производства и цифровой трансформации предполагает обязательную включенность в глобальные стоимостные цепочки (ГСЦ), что в известной мере противоречит буквальному пониманию курса на импортозамещение. Скорее речь идет о стимулировании развития национальной промышленности и сельского хозяйства в целях повышения их конкурентоспособности, при этом попутно могут решаться и задачи замещения импортных товаров продуктами отечественного производства. В любом случае решающее значение, как известно, имеют соображения рыночной эффективности.

Что же касается действенности собственно санкций, то прошедшие пять лет вновь предсказуемо подтвердили их экономическую невыгодность для всех сторон. От запрета на свободу коммерции – в широком смысле – страдают и производители, упускающие прибыль, и потребители, вынужденные переплачивать за товары и услуги.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» URL:<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/558039/#ixzz5viE13LdP>

² Маслова В.В., Чекалин В.С., Авдеев М.В. Влияние процессов импортозамещения на конкурентоспособность в АПК России. Российская Академия Наук, 2017 г. file:///C:/Users/User/Downloads/15%20maslova.pdf

³ План содействия импортозамещению в промышленности (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 1936-р). Утвержден

приказом Минпромторга России № 656 от 31 марта 2015 года в целях реализации «Плана содействию импортозамещения в промышленности», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 1936-р.

⁴ URL:<http://www.goodnews.su/#!/importozameshchenie/cds3>

⁵ Доможиров Е. Импортозамещение в желудке//Новая газета [Domozhirov E. Import substitution in the stomach // Novaiya gazeta, № 96, 03.09.2015.(in Russian)]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/09/03/65465-importozameschenie-v-zheludke>

⁶ Сухарев О. Об успехах в импортозамещении [Sukharev O. On successes in import substitution.(in Russian)]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/05/01/ob_uspehah_v_importozamewenii/

⁷ Bresser Pereira, Luiz Carlos, Modelos de estado desarrollista/ CEPAL Review, aug.2019. URL: <https://www.cepal.org/en/node/49840>

Eduardo Lora/ Structural Reforms in Latin America: What Has Been Reformed and How to Measure it (Updated Version)/ Inter-American Development Bank (IDB) - Research Department. IDB Working Paper No. IDB-WP-346 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2219778 22.

Nora Lustig, Luis F. Lopez-Calva, Eduardo Ortiz-Juarez Deconstructing the Decline in Inequality in Latin America/ The World Bank. Poverty Reduction and Economic Management Network. July 2013. URL:<http://documents.worldbank.org/curated/en/792491468047055310/pdf/WPS6552.pdf>

⁸ Большая энциклопедия нефти и газа. URL <https://www.ngpedia.ru/id416322p1.html>

⁹ Цедилин Л.И.. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт.- М.: Институт экономики РАН

¹⁰ URL: <https://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения 14.07.2019)

¹¹ Кузнецова Г.В. Проблемы реализации курса России на импортозамещение //Восточная аналитика. Выпуск 4. Вопросы импортозамещения. - М.: 2016. с.19-37

¹² Гольдштейн Р.: Импортозамещение в производстве техники показывает позитивные результаты. URL: <https://yakutiamedia.ru/news/586406/>

¹³ Рувинский В. Что не так с импортозамещением. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/23/767453-ne-tak-s-importozamescheniem>

¹⁴ Петухова Л. Статистика показала провал курса на импортозамещение в России URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371727-statistika-pokazala-proval-kursa-na-importozameshchenie-v-rossii>

¹⁵ Ревенко Л.С. (ред.) Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы: монография/[Л.С. Ревенко, В.В. Перская, А.В. Холопов и др.]; под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. экон. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел. Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н.Н. Ливенцева. – М.: МГИМО – Университет, 2019 с. 40

¹⁶ Цит. по Ревенко Л.С. (ред.) Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен: кол. монография/ под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. экон. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел. Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н.Н. Ливенцева. – М.: МГИМО – Университет, 2017 с.425

¹⁷ Смирнов Е.Н. Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и цифровизации//Российский внешнеэкономический вестник №5 2019.

¹⁸ Pami Aalto, Tuomas Forsberg. The Structuration of Russia's Geo-Economy under Economic Sanctions. Asia Europe Journal vol. 14, no. 2, 2016, 221-237

¹⁹ Julian Cooper. The Russian Economy: the Impact of Sanctions and Falling Oil Prices, and the Prospects for Future. Russian Analytical Digest N 160, december 2015, P.3

²⁰ Frank Schauff .Wettbewerb statt Imports substitution. <https://owc.de/2018/03/06/wettbewerb-statt-imports substitution/>

²¹ Кузнецова Г.В. Продовольственная безопасность и внешнеэкономические связи: международный и национальный аспекты.//Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2019. т.35, вып. 9, стр. 1698-1713

²² Бояркова Г. Импортзамещение только начинается. Кто кормит Петербург спустя пять лет после введения эмбарго URL: <https://www.fontanka.ru/2019/08/05/097/>

²³ ФГБУ Центр Агроаналитики URL: <http://specagro.ru/#/news/one/1277587/>

²⁴ Лабькин А. Мясо свое, гены чужие//Эксперт №24, 11-17 июня 2018. –с. 31.

²⁵ Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2018 г. – с.4. URL: <http://mcs.ru/upload/iblock/10c/10c6695082afd0ac0ea4b6e41fa3f6d9.pdf>

²⁶ Кадочников А., Кнобель А. Ченцов А.. Оценка масштабов импортзамещения в России в 2014-2016 годах// Экономическая политика. 2019. Т. №14, с. 21.

²⁷ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» 2017. Москва. 2019. Выпуск 2) URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-03/24-03-2019-nac-doklad.pdf>

²⁸ Мониторинг экономической ситуации в России. январь 2018 г. –М.: РАН-ХиГС. URL:<https://www.ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady-2/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii>

²⁹ Инвестиционная активность промышленных предприятий в 2018 г. М.: Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, 2019. – 18 с.

³⁰ Постановление Правительства РФ №1236 по радиоэлектронной промышленности, от 16.11.2015, Приказы Минкомсвязи №334 от 29.06.2017 и №335 от 04.07.2018

³¹ URL:<http://www.tadviser.ru/index.php/>

³² Никитина О. Минпромторг пресекает дизельтирство//Коммерсантъ URL:https://www.kommersant.ru/doc/4054215?utm_source=newspaper&utm_.08.08.2019.medium=email&utm_campaign=newsletter

³³ Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Орлова Г.И., Скурова А.В. Усиление протекционизма во внешней торговле США//Российский внешнеэкономический вестник. №1, 2019.- с.36-51

³⁴ Портанский А., Черняховский С. и др. Санкции в мировой истории 19.03.2019. Научно-исследовательский центр «Национальная безопасность URL: <https://nic-pnb.ru/events/sanktsii-v-mirovoj-istorii/>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Бояркова Г. Импортзамещение только начинается. Кто кормит Петербург спустя пять лет после введения эмбарго URL: <https://www.fontanka.ru/2019/08/05/097/>

Гольдштейн Р.: Импортозамещение в производстве техники показывает позитивные результаты URL: <https://yakutiamedia.ru/news/586406/>

Доможиров Е. Импортозамещение в желудке//Новая газета, 03.09.2015. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/09/03/65465-importozameschenie-v-zheludke>

Кадочников А., Кнобель А. Ченцов А.. Оценка масштабов импортозамещения в России в 2014-2016 годах// Экономическая политика 2019. Т. №14, с. 21.

Лабыкин А. Мясо свое, гены чужие//Эксперт, №24, 11-17 июня 2018. – с. 31.

Маслова В.В., Чекалин В.С., Авдеев М.В.. Влияние процессов импортозамещения на конкурентоспособность в АПК России. Российская Академия Наук 2017 г. file:///C:/Users/User/Downloads/15%20maslova.pdf

Никитина О. Минпромторг пресекает дизельтирство//Коммерсантъ URL:https://www.kommersant.ru/doc/4054215?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter

Петухова Л. :Статистика показала провал курса на импортозамещение в России URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371727-statistika-pokazala-proval-kursa-na-importozameshchenie-v-rossii>

Портанский А., Черняховский С. и др. Санкции в мировой истории 19.03.2019. Научно-исследовательский центр «Национальная безопасность».URL: <https://nic-pnb.ru/events/sanktsii-v-mirovoj-istorii/>

Ревенко Л.С. (ред.) Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен: кол. монография/ под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. экон. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел. Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н.Н. Ливенцева. – М.: МГИМО – Университет, 2017. - 608 с

Ревенко Л.С. (ред.) Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы: монография/[Л.С. Ревенко, В.В. Перская, А.В. Холопов и др.]; под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко; Моск. гос. ин-т междунар. экон. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел. Рос. Федерации, каф. междунар. экон. отношений и внешнеэкон. связей им. Н.Н. Ливенцева. – М.: МГИМО – Университет, 2019. -750 с

Рувинский В. Что не так с импортозамещением URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/23/767453-ne-tak-s-importozamescheniem>

Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Орлова Г.И., Скурова А.В. Усиление протекционизма во внешней торговле США//Российский внешнеэкономический вестник. №1, 2019, с.36-51

Смирнов Е.Н. Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и цифровизации//Российский внешнеэкономический вестник, № 5 2019, сс. 26-40.

Сухарев О. Об успехах в импортозамещении [Sukharev O. On successes in import substitution.(in Russian)]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/05/01/ob_uspehah_v_importozamewenii/

Тишина Ю., Моисеев Д. В российском софте третий не лишний//Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4054168>

Цедилин Л.И.. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт.- М.: Институт экономики РАН 2013. - 630 с.

Bresser Pereira, Luiz Carlos, Modelos de estado desarrollista/ CEPAL Review, aug.2019. URL: <https://www.cepal.org/en/node/49840>

Eduardo Lora/ Structural Reforms in Latin America: What Has Been Reformed and How to Measure it (Updated Version)/ Inter-American Development Bank (IDB) - Research Department. IDB Working Paper No. IDB-WP-346 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2219778

Frank Schauff .Wettbewerb statt Imports substitution. <https://owc.de/2018/03/06/wettbewerb-statt-importsubstitution/>

Julian Cooper. The Russian Economy: the Impact of Sanctions and Falling Oil Prices, and the Prospects for Future. Russian Analytical Digest N 160, december 2015, P.3

Nora Lustig, Luis F. Lopez-Calva, Eduardo Ortiz-Juarez Deconstructing the Decline in Inequality in Latin America/ The World Bank. Poverty Reduction and Economic Management Network. July 2013. URL:<http://documents.worldbank.org/curated/en/792491468047055310/pdf/WPS6552.pdf>

Pami Aalto, Tuomas Forsberg. The Structuration of Russia's Geo-Economy under Economic Sanctions. Asia Europe Journal vol. 14, no. 2, 2016, 221-237

Werner Baer. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations/ Latin American Research Review Vol. 7, No. 1 (Spring, 1972), pp. 95-122 URL:https://www.jstor.org/stable/pdf/2502457.pdf?seq=1#page_scan_tab_contents

BIBLIOGRAFIYA:

Boyarkova G. Import substitution is just beginning. Who feeds Petersburg five years after the embargo .(in Russian). URL:<https://www.fontanka.ru/2019/08/05/097/>

Goldstein R .: Import substitution in the production of equipment shows positive results .(in Russian). URL: <https://yakutiamedia.ru/news/586406/>

Domozhurov E. Import substitution in the stomach // Novaya gazeta, №03.09.2015. URL:<https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/09/03/65465-importozameshenie-v-zheludke>

Kadochnikov A., Knobel A. Chentsov A. .. Assessment of the scale of import substitution in Russia in 2014-2016// Ekonomicheskaya politika. 2019. T. №14, c. 21..

Labykin A. Meat, alien genes // Expert №24, 11-17 june 2018. –p. 31. .(in Russian)]. №24, 11-17 июня 2018. –с. 31.

Maslova VV, Chekalin V.S., Avdeev M.V. The influence of import substitution processes on competitiveness in the Russian agro-industrial complex. Russian Academy of Sciences, 2017 г. file:///C:/Users/User/Downloads/15%20maslova.pdf

Nikitina O. The Ministry of Industry and Trade suppresses diesel fuel // Kommersant. URL:https://www.kommersant.ru/doc/4054215?utm_source=newspaper&utm_.08.08.2019.medium=email&utm_campaign=newsletter

Petukhova L.: Statistics showed the failure of the course on import substitution in Russia.(in Russian)]. URL:<https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/371727-statistika-pokazala-proval-kursa-na-importozameshenie-v-rossii>

Portanskiy A., Chernyakhovskiy S. et al. Sanctions in world history 03.19.2019. National Security Research Center. URL: <https://nic-pnb.ru/events/sanktsii-v-mirovoj-istorii/>

Revenko L.S. (Ed.) International economic relations: pluralism of opinions in an era of change: count. monograph / under the general. ed. and with the foreword. L.S. Revenko; Mosk. state Institute of International econ. relations (un-t) M-va foreign. affairs. Grew up. Federation, cafe Int. econ. relations and external economy. connections to them. N.N. Liventseva. - Moscow: MGIMO - University, 2017.- 608 p.

L.S. Revenko, V.V. Perskaya, A.V. Kholopov et al.]; under the general. ed. and with the foreword. L.S. Revenko; Mosk. state Institute of International econ. relations (un-t) M-va foreign. affairs. Grew up. Federation, cafe Int. econ. relations and external economy. connections to them. N.N. Liventseva. - Moscow: MGIMO - University, 2017, -750 p.

Ruvinsky V. What is wrong with import substitution. URL:<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/23/767453-ne-tak-s-importozamescheniem>

Smirnov E.N. Determinants of the development of international trade in the context of hyperglobalization and digitalization // Russian Foreign Economic Bulletin No. 5, 2019. - cc. 26-40.

Sukharev O. On successes in import substitution 08.08.2019. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4054168>

Tsedilin L.I. Protectionism in Russian Economic Policy: Institutional Historical Experience.- M.: Institute of Economics, R, 2013 г. - 630 с.

Bresser Pereira, Luiz Carlos, Modelos de estado desarrollista/ CEPAL Review, aug.2019. URL: <https://www.cepal.org/en/node/49840>

Eduardo Lora/ Structural Reforms in Latin America: What Has Been Reformed and How to Measure it (Updated Version)/ Inter-American Development Bank (IDB) - Research Department. IDB Working Paper No. IDB-WP-346 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2219778

Frank Schauff .Wettbewerb statt Imports substitution. <https://owc.de/2018/03/06/wettbewerb-statt-imports substitution/>

Julian Cooper. The Russian Economy: the Impact of Sanctions and Falling Oil Prices, and the Prospects for Future. Russian Analytical Digest N 160, december 2015, P.3

Nora Lustig, Luis F. Lopez-Calva, Eduardo Ortiz-Juarez Deconstructing the Decline in Inequality in Latin America/ The World Bank. Poverty Reduction and Economic Management Network. July 2013. URL:<http://documents.worldbank.org/curated/en/792491468047055310/pdf/WPS6552.pdf>

Pami Aalto, Tuomas Forsberg. The Structuration of Russia's Geo-Economy under Economic Sanctions. Asia Europe Journal vol. 14, no. 2, 2016, 221-237

Werner Baer. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations/ Latin American Research Review Vol. 7, No. 1 (Spring, 1972), pp. 95-122 URL:https://www.jstor.org/stable/pdf/2502457.pdf?seq=1#page_scan_tab_contents

